

УДК 01

О феномене мысли человека

Гагаев Андрей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева,

430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Гагаев Павел Александрович

Доктор педагогических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,

440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется феномен человеческой мысли (рефлексии) со стороны ее ценностной основы. Мысль трактуется как хищническая реалья. Хищническая природа мысли связывается с ее (логической) определенностью и интенциональностью (обращенностью на некое, стремлением к его преобразованию и онтологическим умерщвлением). Фиксируется участие мысли в эволюции человека преимущественно в качестве инструмента его выживания на планете. Авторы говорят о том, что именно мысль вытесняла и вытесняет другие формы жизни. Рассматривается перспектива преобразования человеческой мысли (рефлексии) как рационально-хищнического феномена (ее настоящее бытие) в интуитивно-комплиментарный (комплиментарный в отношении к другим формам жизни на планете). Выявляются возможные изменения в бытии человека в ходе эволюции его мысли: единство его (человека) с мирозданием, внятность для него всего и вся, открытие им для себя новых бытийных форм, обретение им полноты бытия. Феномен мысли и возможной эволюции человека осмысливается на основе субстратной рефлексии, согласно которой предмет познания развертывается со стороны его множественной и субстанционально-субъектной природы.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев А.А., Гагаев П.А. О феномене мысли человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 48-59.

Ключевые слова

Человек, ценность, мысль (рефлексия), субстрат, рациональное, интенция, хищничество, единство, интуиция, комплиментарность, эволюция.

Введение

Рассмотрим мысль (рефлексию) со стороны ее ценностной основы. К доброму или злему подвигала и подвигает она человека в ходе его эволюции? Какие изменения в эволюции жизни на планете привнесет возможное преобразование мысли человеческой (возможное возвращение мысли к своей подлинной природе)? В нашем анализе опираться будем на субстратную рефлексию, согласно которой предмет познания осмысливается со стороны его множественной и субстанционально-субъектной природы [Гагаев, 1994].

Мысль как хищническая в основе своей реалитя

Возникает мысль (рефлексия) как инструмент выживания или получения тех или иных эволюционных привилегий (в этом ее первое основание). Мысль позволяет человеческой особи (общности особей) сосредоточиться на чем-то конкретном (выделить его), сделать его (некое конкретное) готовым исполнить что-то нужное для субъекта мысли (выступить в нужном качестве) и в этом умереть (измениться, перейти в иное состояние, уничтожиться и пр.). Мысль заставляет все служить своему демиургу. Мысль генетически *хищна*. Она – орудие убийства. Ницше, полагаем, был прав, утверждая жестокость в качестве отличительной черты жизни и, как следствие этого, жестокость разумной жизни [Ницше, 1990, 410].

Разум на планете изначально возник как некое отвратное для другой жизни. В этом его эволюционная особенность. В этом его предел и его судьба (карма).

Несет ли мысль в себе черты своей хищнической (мертвящей все и вся) природы? Безусловно. К таковым относим общую логическую ее основу. Под термином «логический» в данном случае понимаем *интенциональную* природу и *определенность* мысли. Мысль как служащее убийству (редукции) есть то, что нацелено на некое. Она определена на результат (выражение рефлекса цели, убийства). У нее есть интенция (регулируемое движение к некоему) и строй (строение, определенность). И первое, и второе мертвят живое.

Интенция со стороны эволюции есть всматривание в объект как в то, что в том или ином

отношении служит субъекту мысли (потребляется им). Интенция изначально есть умерщвление соживущего (живого существа) с субъектом мысли. Интенциальная основа мысли предполагает отделение субъекта мысли от другого живого, противопоставление ему и препарирование последнего (сведение его к чему-то неестественному для него).

Определенность мысли есть ее общая логичность как следование намеченной субъектом интенции. Общая логичность находит свое выражение в соответствии мысли (мышления) классическим законам логики (законам Аристотеля). Законы тождества, непротиворечивости, исключения третьего и достаточного основания обеспечивают движение мысли к искомому результату – преобразованию объекта. Мысль логичная вытесняет все другое (кроме себя), все другое для нее вредное для нее, мешающее ей и в этом подлежащее уничтожению.

Как быть с мыслью доброй, соборной, альтруистической и прочей, каковая присутствовала и присутствует в истории людей? Приходится констатировать, что и эта мысль в основе своей есть мысль *жестокая*. Она есть мысль для человека как формы жизни на планете. Она *его* (человека) бережет. Она *его* интересы соблюдает. И даже в лучших своих проявлениях.

Укажем и на то, что рационально-хищническая основа мысли исторически ограничивала и ограничивает познавательные возможности человека. Мир открывает ему лишь то, что внятно его мертвящей все и вся способности. Подлинное в себе – живое и целое – мир не являет человеку. Мир ждет другого – не жестокого в своей ненасытной жажде властвовать – разумного существа.

Мироздание, открываясь человеку со стороны лишь того, что может быть умерщвлено (познано) мыслью, побуждает человека жить в соответствующем – мертвенном континууме.

Природа человеческой мысли в целом исторически не меняется. Вектор эволюции человека, однажды заявленный (кем-то или чем-то) на планете, ведет его (человека) в направлении гибели всего живого (да и его самого).

Мысль как выражение единства всего и вся

Возникнув как хищническая в основе своей реалья, мысль в себе самой изначально несла и другое (второе и более глубокое) основание – выражение единства всего и вся. Хищническая (по одному из оснований) мысль со стороны эволюции вселенной обещала воссобрать разьединенный мир (мироздание).

Мысль явилась аналогом общего для мироздания движения – движения к единству. Мысль явилась срединной формой бытия вселенной. В чем это выражалось? Полагаем, в способности мысли (данной ей при возникновении) *проникать* во все и вся. Мысль онтологически и есть само мироздание во всех его проявлениях и потенциях. Мысль есть само мироздание,

овладевшее способностью переносить себя самое в любую из своих частей и на этой основе воссобрать себя в живое единство.

Мысль возникает как результат восхождения реальности (бытия) к состоянию *высокого сгущения*. Бытие собирается, его внутреннее фокусируется на себе самом, взрывается (аннигилирует) и порождает новую реалию – мыслящую субстанцию (человека). Мысль своим строем удерживает память о воссобранном бытии.

Мысль есть то, что *единит* происходящее в мироздании. Она прямо противоположна общему «разбеганию» вселенной (ее расширению, ее распаду). Мысль (шире – рефлексия) изначально противопоставляется возможному распаду мироздания [Федоров, 1982]. Природа мироздания такова, что в нем одновременно разворачиваются и процессы его оживления (развертывания, оздоровления, воссоединения и пр.), и процессы его угасания (потери энергии пр.). Почему так? Этот вопрос относится уж совсем к другой для нас (обитателей Вселенной) физике. А вот что противопоставляется распаду – это вопрос нашего мира (нашей Вселенной). Распаду (разрушению) *противопоставляется* мысль как изначально существующая в мироздании и как направленная на единение всего и вся реалия.

Мысль (на планете Земля) в ее трактовке Шарденом и другими религиозно и научно мыслящими учеными есть психическая реалия, возникшая некогда *между людьми* и *объединившая* их (на новой основе). Мысль в своем человеческом измерении (а измерение может быть разным, и не только человеческим) говорит о себе как *о связующем* земные реалии образования. Мысль порождает новую реальность, новый мир. И определяющая черта этого мира – *единство* его составляющих. Причем единство *растущее, движущееся и возобновляющееся*, противящееся косному рядоположенному ему бытию.

Природа первой мысли – первой на планете, первой в ее человеческом виде – указывает на ее общую как вселенского феномена целеонтологию. Мысль во вселенной призвана единить ее (вселенную), придавать ей подлинную форму, противиться ее распаду. Мысль легко *проникает* в пространства и времена. Природа этого проникновения нам пока еще не известна. Но сам факт проникновения несомненен. Он указывает и на необходимость воссоединения всего и вся, и на *возможность* этого.

Мысль нехищническая (созерцательно-интуитивная)

Мысль нехищническая, но единящая все и вся – мечта и чаяние человека. О ней задумывались и задумываются лучшие представители рода людей. Задумываются, ибо бытие к тому человека подталкивает.

Не вреди живому и мыслью своею – завет индуистской и буддистской религиозно-

философской рефлексии [Махабхарата, 1987, 416]. Не вреди, ибо ты – одно из созданий мира, и не более того. И не тебе, малой частичке бытия, решать судьбы мира сего.

Учение Христа побуждало людей заботиться о тварях земных (и они страдают, и они *вопиют*). Человеку должно самому себе ставить препоны привнесения зла в мироздание (соответственно, и бороться со злом своей мысли).

Николай Федорович Федоров, Лев Толстой, Джавахарлал Неру, Махатма Ганди и другие (немногие) наши современники искали в человеке того, что единит его, а не отдаляет от мира живого. *Ненасилие* (включая интеллектуальное) эти выдающиеся люди ставили во главу угла в политическом, культурном, ином бытии человека современного. Ненасилия жаждет человек. И он устал от себя самого. И ему тошно с собою как существом жестоким и властным.

Мысль нехищническая, судя по всему, есть мысль не интенциональная, но *созерцательная*. Мысль нехищническая – мысль неопределенная (в значении – не мертвящая объект постижения), а свободно-принимая бытие мира. Мысль нехищническая есть мысль *интуитивно-комплиментарная* бытию мира. Развернем свое суждение.

Мысль созерцательная

Мысль созерцательная есть мысль, внимающая происходящему вне нее. Внимающая (происходящему), а не преобразующая внешнее для себя. Созерцание со стороны онтологии есть сосуществование с другим. Не вступление в него, а событие с ним. Созерцание есть невмешательство в жизнь всего и вся.

Созерцание не захватывает объект, а *следует* ему как некоему самоценному. Созерцание есть констатация приятия своего места в бытии и отказ от искания каких-либо себе предпочтений, констатация указанного и понимание (принятие) на этой основе всего другого. Другое (внешнее) для созерцающего предстает в своей самоценной неизменности. Другое именно вследствие смиренности созерцательной мысли может (открыться) и открывается ей. Открывается без усилий (усилий в отношении постигаемого), открывается как дар. Другое, доверяя созерцающему, не скрывает себя, развертывается в своей полноте и целостности. В этом аксио-гносеология созерцательной мысли.

Человечество в веках открыло для себя феномен созерцательной мысли. В религиозных практиках Востока (буддизм, индуизм, даосизм, восточное христианство) созерцание – одна из форм единения с абсолютным, одна из форм обретения человеком подлинной свободы, свободы, согласной с бытием всего мира.

Йог (аскет, отшельник) созерцает (прозревает) бытие, созерцает (понимает его как развертывающееся в своем времени и пространстве) и не вредит даже мыслью своей ничему

живому. Его (аскета) мысль этична в своей основе, ибо она не мертвит развертывающееся с нею, но следует пути всего живого.

Исихиаст (молчальник Афона, русский монах-молчальник) в умной молитве – умном созерцании – обретает на невмешательной основе единение с постигаемым (абсолютным). Обретает единение и открывает в себе способность слышать обращаемое к себе (со стороны постигаемого).

Созерцание явилось и в философской практике. Так, русские религиозные мыслители: И.В. Киреевский, А.С. Хомяков и другие (старшие славянофилы и их последователи) в мышлении пытались, опираясь на интуиции святых Отцов Церкви, не преобразовывать предмет постижения (мыслить его как внеположенное себе), а искать с ним единения в мысленном бытии. Эти и другие отечественные философы, в нашем прочтении, не столько анализировали искомое для себя, сколько *слушали* его. Слушали и формулировали выверенные положения о русско-российской цивилизации, русской вере, русской аксио-гносеологии, русской образованности, русской общине и другом важном для отечественной социальной мысли.

Обеспечит ли созерцательная мысль (комфортное) бытие ее субъекта в эволюционной схватке на планете? Но разве этот вопрос так уж важен для мысли, решившей исторгнуть из себя мертвящее все и вся начало?

Мысль интуитивно-комплиментарная

Созерцание связано с феноменом интуиции (прозрения, провидения окружающего). Созерцать некое означает прозревать его – видеть его сущность (примем в осмыслении проблемы эту гносеологическую реалию – сущность постигаемого). Видеть, не привнося в нее (сущность) ничего своего, своего как губящего другое, как насильно вводящего другое в свой собственнический деятельно-гносеологический континуум.

Интуитивное видение предмета достигается посредством вступления, познающего в общее бытие мира (или его части). Познающий вытесняет из своего сознания отвратное (редуцирующее сознание к чему-то отдельному, не полнोजизненному), высвобождает его (сознания) естество – его связь с бытием (мирозданием) как своей основой. Осуществив указанное, познающий в себе открывает движения мира (всего того, что формально для него было внешним). Он (познающий) в известном смысле и становится миром (мирозданием). Он не членит мир как внешнее для себя, не мертвит его. Он побуждает мир заявить о себе в нем (познающем) самом как его составляющей (как его основе).

Актуализируя в себе самом как реалии общемирозданнической те или иные проблемы (формальное познание), познающий и обретает знание о мире. Обретает знание, интуитивно

(ненасильственно) пришедшее к нему. Нами использована трактовка интуитивного познания, данная русскими интуитивистами [Лосский, 1991, 320-380].

Говоря об интуитивном мышлении, подчеркнем его *комплиментарность* (термин и понятие заимствовано у Л.Н. Гумилева [Гумилев, 1993, 501]). Интуитивное мышление в сравнении с мышлением традиционным для человека (мы его назвали хищническим) есть мышление, обращенное к мирозданию, расположенное к нему. Его интенция – не мертвить его в угоду одной из форм жизни, а собрать его в единое множественное целое (восстановить его целостность) и актуализировать ту или иную его составляющую.

Сам феномен интуиции, полагаем, обусловлен тем, что мироздание открывается (само) тому, кто для него не есть нечто внешнее и враждебное.

Результат интуитивно-комплиментарного мышления – реалья, каковая никак не может быть используема лишь в интересах одной формы жизни на планете (человека в нашем случае). Обретение формулировки всеобщего закона (не вреди живому), констатация основополагающего в эволюционистской теории факта (присутствие жизни в древнейших слоях земли, отвечание всех за всех и др.), обоснование способа ненасильственного вмешательства человека в жизнь природы (сосуществование с иным для себя) – вот характерные, с нашей точки зрения, формальные итоги применения очерченного вида мышления в деятельности человека.

Очерчивая мышление интуитивное, добавим к его трактовке (в редакции Лосского Н.О. и других ученых) то, что в основе его лежит не только вытеснение из сознания человека отвратного (неприемлемого с ценностной точки зрения), но и высвобождение мысли от ее интенциональной и общелогичной (определенной) природы.

Собирать себя (свою духовность) как целое (как здоровое), в нашей редакции, означает отказаться от мысли как ищущей какой-либо цели, отказаться от мысли как жестко связанной с логикой классических законов (Аристотеля). Собирать себя как целое означает подниматься на более глубокий уровень бытия мира сего – уровень *сверхлогичной и доброй* мысли (рефлексии).

Интуитивно-комплиментарное мышление – не новое явление в истории развития мысли на Земле. Человечество ставило перед собою вопрос о возможности другого устройства мира и, соответственно, обращения к другому (не рационально-интенциональному) мышлению. Так, уже в трудах последователей даосизма в Китае (середина первого века до нашей эры) можно прочесть тезис о необходимости поиска форм мышления, исключающих манипулирование реальностью. Приведем высказывание мыслителя Лао-цзы: «Если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир – это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его. Если кто хочет

присвоить мир, потеряет его» [Лосский, 1991, 54].

Интуитивно-комплиментарное мышление, полагаем, отчетливо представлено и в трудах таких близких нам по времени гениев человечества, как Ф.М. Достоевский (все виноваты за всех), Н.Ф. Федоров (общее дело), Л. Толстой (ненасилие в политике и духовной сфере), Н. Васильев (неаристотелева логика), Д. Неру (ненасилие в политике), В.И. Вернадский (общие законы бытия), Никола Тесла (закон резонанса) и некоторые (немногие) другие.

Интуитивно-комплиментарное мышление как гносеологическая реалья в наше время, полагаем, вполне соотносится с положениями становящейся теорией квантовой механики. В рамках последней постулируются идея о связи всего и вся (всякой частицы со всем мирозданием, принцип нелокальности), идея недействия логики Аристотеля в микромире (а это не что иное, как исторжение целеполагания – интенции – в мышлении), идея поиска другой – единящей все и вся – логики для разума [Янчилин, 2007].

Изменение эволюции

И вот человек обретает другую мысль. Другая мысль есть мысль созерцательная и интуитивно-комплиментарная. С этой мыслью человек как форма жизни начинает вовлекаться в иную для себя эволюцию. Параметры этой эволюции совсем другие, чем прежде. Разумная жизнь перестает зиждиться *на жестокости*. Ее основа – *комплиментарность*. Ее инструментарий – не определенность (логичность), а *мгновенное комплиментарное* в своей основе схватывание реальности (*интуиция*).

Не будет ли в ходе изменения мышления человека потеряна эмоциональная сторона жизни существ разумных? Не иссякнет ли на земле творчество (в его основе – членение всего и вся)? Не произойдет ли другое некое (нежелательное для человека)?

Трудно дать какой-то определенный ответ на поставленные вопросы. Слишком многое изменится в человеке с овладением им другой – свободно-комплиментарной мысли. Укажем лишь на то, что бытие куда как более широко (многопотенциально, многообещающе), чем это видится нашему строго логичному (ограниченному причинными связями) мышлению. Бытие, в отличие от нас, может разрешить неразрешимую для нас задачу – сберечь подлинно человеческое в человеке (подлинно вселенское) при резком изменении его эволюционного бытия. Не однажды оно (бытие) демонстрировало это пытливому уму человека.

Раньше других форм общественного познания миф и сказка явили человеку переживание мира как живущего другой, чем человеческая, логикой. Бытие в мифе и сказке запечатлелось в сознании человека как *соживущая* с ним реалья. Герой мифа и (волшебной) сказки говорит с бытием (землей, водой, ветром, миром животных и пр.), говорит, как близкое ему (Бытию) существо, говорит и мгновенно понимает его; понимает и легко странствует по мирам Бытия

вместе с ним самим. Бытие принимает мыслящего иначе, чем это будет явлено в трудах Аристотеля и других философов, человека и открывается ему (открывается его мышлению). Открывается иными для человека возможностями. Об этом повествует миф и волшебная сказка практически всех народов нашей планеты.

Понимание мира как внепричинного, как спонтанно развивающегося представителями одной из философских школ древнего Китая [История философии в кратком изложении, 1991, 52], видение мира как единого (живого) целого европейскими и русскими интуитивистами XIX-XX веков, утверждение мира как совмещающего в себе несовместимые реалии в «воображаемой (неаристотелевой) логике» нашего соотечественника Н.А. Васильева [Васильев, 1989], развитие квантовой механики в XX столетии – все это примеры указанного обращения Бытия к человеку. Все это, как миф и сказка, и есть его (Бытия) знаки о том, что наше (аристотелево) мышление вовсе не есть единственное и уж тем более не единственно верное.

Обретение человеком другого для себя мышления введет его в другое бытие мира – мира как целого, как спонтанного, как живущего не столько рациональным, сколько иным каким-то образом, мира как ищущего обращения к себе, как отвечающего познающей субстанции, мира как соборной реалии и пр. Мысль человека обогатится новыми и новыми смыслами. И смыслы эти не будут нищенскими (хищническими). Многое и многое будет открываться человеку. Такое, что никогда ему на рациональной основе не могло быть явлено. Мир не будет таиться от своего собрата – человека. Тайное станет явью.

Человек, меняясь кардинально, кардинально изменит эволюцию на планете. Мир (земной) станет *беспечальным* (нами используются выражение и семантика Н.А. Васильева [Там же]): хищническая эволюция закончится, на смену ей придет эра милосердия. Формы жизни не будут конкурировать друг с другом. Они станут являть собою формы общего – *соборного* - бытия мира.

Возможно, не будет (абсолютно) отдельных движений в мире (движения отдельных сущностей), – будет движение *всего* мира (мироздания). И будет *одна* мысль – большая интуитивно-комплиментарная мысль. Мысль, простирающаяся во все и вся и дающая начало единению всему и вся. Тому единению, каковое вовлечет все и вся в общую большую творческую жизнь (о чем-то похожем, полагаем, писал Тейяр де Шарден П. в своем «Феномене человека» [Тейяр де Шарден, 2001, 174-185]).

Цель перестанет быть чем-то отдельным и замкнутым на одной форме жизни. Цель станет общей основой бытия всего и вся и в этом исторгнет из себя отвратное. Творимое (разумными существами) в результате этого не будет губить живое, но напротив, приумножит его, даст ему простор и силу.

Изменение мысли, возможно, уничтожит и саму смерть. Смерть с эволюционной точки зрения есть вытеснение слабого, есть поддержание сильного, того, кто через цель – через

жестокость – утверждает себя и в этом движет весь мир (мир живого). Мысль комплиментарная не будет нуждаться в вытеснении других мирозданных реалий: она будет вступать в них, сорадоваться с ними, соизменяться с ними и вместе подвигать бытие к воссоединению (с самим собою как истинным и полным). Об этом, заметим, в истории людей заявлял миф, это как откровение (свыше) утверждалось в религиозных учениях, об этом грезил выдающиеся представители рода человеческого, такие как Б. Паскаль, Н.Ф. Федоров, Н.А. Васильев и другие.

Человек с развитием комплиментарной мысли действительно станет космическим существом. Все и вся ему станет внятными. Всем и вся как существо комплиментарно мыслящее вселенной он будет обладать. Ему откроются границы нашего мира, его прошлое и его грядущее.

Будет ли жить человек полной – эмоциями, стремлениями и пр. – жизнью? Несомненно, Единение с мирозданием: с его движениями, чаяниями, драмами и пр. – как все высокое востребует от человека многих и многих усилий, знаний, умений, риска, трат и другого подлинно человеческого. В своих усилиях и обретениях человек и будет двигаться к себе самому как живущему полной вселенской жизнью.

Изменения в мышлении и всей эволюции будут происходить органично. Мир и человек в нем будут как бы *припоминать* свое подлинное бытие, восстанавливать его (как тут не привести мысли Платона о воспоминаниях души). Полагаем, интуиции античных и других мыслителей о периоде общего (неантагонистического) существования всего и вся (космоса) вполне реалистичны (научны).

Как и когда очерченное случится? Может быть, тогда, когда зло (мертвящее начало в человеке) превысит допустимую меру своего присутствия на Земле и последняя будет задыхаться в его (зла) объятиях и исторгнет со своего лица злой разум? Нечто подобное излагается в индийском эпосе «Махабхарате». Земля просит Брахму уничтожить людей, ибо они погрязли в отвратном и ставят под угрозу существование и самой Земли. Брахма не противится просьбе Земли и не препятствует губительной для людей битве на Курукшетре. В сражении гибнут герои. Род человеческий уходит в небытие.

Новое небо и новый (один большой) человек явят себя вскоре на уставшей от человеческой злобы планете.

Библиография

1. Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: Наука, 1989. 264 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: МГУ, 1994. 47 с.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. 544 с.

4. История философии в кратком изложении. М.: Мысль, 1991. 590 с.
5. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
6. Махабхарата. Книга Третья. Лесная (Араньякапарва). М.: Наука, 1987. 799 с.
7. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 830 с.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
9. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 709 с.
10. Янчилин В.Л. Логика квантового мира и возникновение жизни на Земле. М.: Новый центр, 2007. 151 с.

On the phenomenon of human thought

Andrei A. Gagaev

Doctor of Philosophy, Professor,
Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
430005, 68 Bol'shevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Pavel A. Gagaev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Abstract

This article deals with the phenomenon of human thought (reflection) in the context of its value basis. A thought is considered as a predatory reality. The predatory nature of thought is associated with its (logical) certainty and intentionality (appeal for some, the desire for his conversion, and ontological mortification). The authors of this article talk about the participation of thought in human evolution primarily as a tool of human survival on the planet. The authors suggest that thought displaces other forms of life. The authors also consider the prospect of converting human thought (reflection) as a rational predatory phenomenon (real being) into intuitive and complementary phenomenon (complementary in relation to other forms of life on the planet). The article identifies possible changes in the existence of man during the evolution of his thought: his unity with universe, intelligibility of all things for him, the opening new existential forms by him, finding fullness of life.

These changes will happen when the evil exceeds the permissible extent of their presence on Earth. The phenomenon of thoughts and possible evolution of man is interpreted on the basis of substrate reflection, according of which the subject of knowledge discloses from its multiple and substantial and subjective nature.

For citation

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2017) O fenomene mysli cheloveka [On the phenomenon of human thought]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 48-59.

Keywords

Man, value, thought (reflection), substrate, rational, intention, predation, unity, intuition, complementarity, evolution.

References

1. Fedorov N.F. (1982) *Sochineniya* [Writings]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Gagaev A.A. (1994) *Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v nauchnom poznanii* [Theory and methodology of substratum approach to scientific knowledge]. Saransk: Mordovia State University.
3. Gumilev L.N. (1993) *Etnosfera. Istoriya lyudei i istoriya prirody* [Ethnosphere. The history of the people and the history of nature]. Moscow: Ekopros Publ.
4. *Istoriya filosofii v kratkom izlozhenii* [Short history of philosophy] (1991). Moscow: Mysl' Publ.
5. Losskii N.O. (1991) *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
6. *Makhabharata. Kniga Tret'ya. Lesnaya (Aran'yakaparva)* [Mahabharata Aranyaka Parva (Book of the Forest)] (1987). Moscow: Nauka Publ.
7. Nitshe F. (1990) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two volumes], vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
8. Teiyar de Sharden P. (2001) *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man]. Moscow: Ustoichiviy mir Publ.
9. Vasil'ev N.A. (1989) *Voobrazhaemaya logika. Izbrannye trudy* [Imaginary logic. Selected works]. Moscow: Nauka Publ.
10. Yanchilin V.L. (2007) *Logika kvantovogo mira i vozniknovenie zhizni na Zemle* [The logic of the quantum world and the origin of life on Earth]. Moscow: Novyi tsentr Publ.